

УДК 327

БАТАМАН Александр Владимирович – аспирант Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, Полномочный Представитель Республики Абхазия в Приднестровской Молдавской Республике, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2-го класса (3300, Приднестровье, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 76, abkhazia-pmr@mail.ru)

ТАТАРОВ Роман Александрович – аспирант Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (3300, Приднестровье, с. Глиное, ул. Победы, 80, tatarov-roman.93@mail.ru)

ВЫБОР И ОБОСНОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ АНАЛИЗА УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. В политической науке и в экспертном сообществе в настоящее время наблюдается существенная дифференциация мнений относительно трактовки понятия «национальный интерес». Кроме того, нет четко выраженного подхода к анализу как процессу исследования данного явления. В статье на базе теоретических основ международных отношений и их современного состояния авторы предлагают решение по выбору и обоснованию критериев анализа условий формирования и эффективности реализации национального интереса.

Ключевые слова: национальный интерес, внешнеполитический потенциал, гражданское общество, критерии анализа

В теории международных отношений понятие «национальный интерес» создает строгий концептуальный силуэт парадигмы политического реализма. Тем не менее реалистическое понятие национального интереса не придало его содержанию однозначное толкование, которое позволило бы объединить вокруг него представителей разных теоретических направлений в международно-политической науке. По мнению известного французского социолога и политического деятеля Раймона Арона, плюрализм целей, средств и ресурсов, которыми располагают различные индивиды и группы внутри государств, не образует некую равнодействующую и не позволяет оценить национальный интерес как идеал для политического деятеля. Это говорит о большой степени субъективности как в понимании сущности самого понятия «национальный интерес», так и в процессе анализа условий формирования и эффективности реализации национальных интересов [Цыганков 2003: 292].

В рамках данной статьи интерес представляет также мнение французского специалиста в области международных отношений Жана Батиста Дюрозеля. Он пишет: «Было бы, конечно, хорошо, если бы существовала возможность определить объективный национальный интерес. Тогда можно было бы довольно просто исследовать международные отношения путем сравнения национального интереса, предлагаемого лидерами, и объективного национального интереса. Беда, однако, состоит в том, что любое размышление об объективном национальном интересе является субъективным» [Цыганков 2003: 292]. Американский специалист в области международных отношений Джеймс Розенау считает, что использование понятия «национальный интерес» «достойно того, чтобы быть предметом анализа» [Цыганков 2003: 296]. Дарио Баттистелла говорит о правотности и даже необходимости исследования национального интереса с точки зрения его соответствия фактам, а также политического и научного контекста формирования данного понятия [Цыганков 2003: 296].

Приведенные высказывания классиков теории международных отношений

относятся ко второй половине XX в., при этом они актуальны и сегодня. В связи с этим можно говорить и об актуальности и необходимости детального анализа условий формирования и эффективности реализации национальных интересов современных государств. При поиске и выборе критериев такого анализа целесообразно вновь обратиться к точке зрения представителей реализма, которые считают, что национальный интерес не сводится к совокупности интересов граждан, поскольку кроме результирующей этой совокупности интересов он учитывает множество объективных социально-экономических, геополитических и иных факторов. Национальные интересы формируются под воздействием мировых экономических процессов, политики других государств и т.д. По мнению одного из основателей теории политического реализма Ганса Моргентау, национальный интерес – объективная данность и стабильная основа международной политики государства. Он основан на своеобразии географического положения государства и вытекающих из этого особенностей его экономического, политического и культурного развития, с одной стороны, а также на особенностях человеческой природы – с другой [Цыганков 2003: 289].

Использование в качестве ключевого инструмента формирования национальных интересов государства геополитического фактора дает основание выделить *первый критерий* анализа условий формирования и эффективности реализации национального интереса – геополитическое положение государства и его окружение, возможности государства, а также природу тех угроз и вызовов, которым оно противостоит.

В результате анализа в соответствии с этим критерием необходимо выявить политические, экономические, военные, демографические, интеллектуальные ресурсы, имеющиеся в наличии и в потенциале у государства, установить уровень эффективности использования составляющих геополитического положения государства, т.е. определить роль и место государства в системе акторов геополитического региона и международного сообщества в целом. При этом межгосударственное сотрудничество необходимо оценивать на макроуровне – относительно мировых центров экономики и политики; мезоуровне – относительно крупных регионов и групп государств; микроуровне – относительно соседних стран и отношений с ними.

Внешняя политика государства, как считает Раймон Арон, выражается в действиях его лидеров, которые обладают определенными степенями свободы в выборе целей. При этом большое значение имеют идеология, амбиции, темперамент и качества лидеров. Однако положение государственных лидеров обуславливает их стремление создать такое впечатление, будто в основе всех их действий лежит национальный интерес [Цыганков 2003: 292]. Такая связь национального интереса и действий лидера позволяет нам выделить *второй критерий* – национальный интерес и его рациональное осмысление государственными деятелями. Государственные деятели обязаны исходить из того, что хорошая политика – это рациональная политика, опирающаяся на правильно понятый национальный интерес. Объективное противоречие, с которым сталкивается «государь», состоит в том, что природа власти препятствует «глубокой рационализации, порождает моральные дилеммы, политические риски и интеллектуальные неожиданности» [Цыганков 2003: 290].

Специфика построения личностного анализа в соответствии с данным критерием позволяет выявить, чем продиктованы действия лидеров – заботой о практических результатах, стремлением к надежному предвидению или к преодолению неопределенности политики; на чем они основываются – на моральных и идеологических предпочтениях или на реально сложившихся обстоятельствах. Также определяется степень консолидации и уровень легитимации отношений

«руководитель — общество». Данный анализ позволяет сделать вывод о характере проводимой руководством страны политики и ее адекватности национальному интересу.

В результате исследования необходимо получить ответы на следующие вопросы:

— каково общественное мнение и находят ли поддержку у политической и экономической элит страны принимаемые лидером решения;

— отвечают ли принимаемые лидером решения культурным традициям страны, устойчивым представлениям о ее геополитической, конфессиональной и т.д. идентичности, ее роли в мировой истории;

— способствуют ли принимаемые лидером решения укреплению военно-стратегических позиций государства;

— ведут ли принимаемые лидером решения к улучшению его социально-экономического положения.

Принимая во внимание тот факт, что в теории международных отношений понятие «национальный интерес» неразрывно связано с внешней политикой государства [Введение в теорию... 2001], можно выделить *третий критерий* анализа — уровень продвижения в государстве целей внешней политики. В данном случае анализу подлежат межгосударственные союзы, договоры, переговорный процесс по определенной проблематике и др., участие и степень заинтересованности государства в раскрытии и реализации внешнеполитического потенциала в сложившейся политической обстановке.

В основе всякого интереса лежат объективные потребности, нужды субъекта или социальной общности, обусловленные экономической, социальной, политической и пр. ситуациями, в которых они находятся. Процесс познания социальных потребностей — это процесс формирования интересов людей. В то же время интерес — категория объективно-субъективная. Причем объективным в своей основе может быть не только истинный, но и ложно понятый интерес, а субъективным — мнимый и действительный интересы. Кроме этого, наряду с основными (коренными, постоянными) и неосновными (второстепенными, временными), объективными и субъективными, подлинными и мнимыми интересами различают также интересы совпадающие и взаимоисключающие, пересекающиеся и непересекающиеся и т.д. [Цыганков 2003: 300]. Исходя из этого, основа *четвертого критерия* — национальные интересы в государственной стратегии (объективные или субъективные, истинные или ложные, мнимые или действительные, пересекающиеся или непересекающиеся).

В процессе анализа необходимо на основе ключевых положений таких документов, как Военная доктрина, Концепция внешней политики, Концепция национальной безопасности и др., выявить истинные интересы, отражающие жизненные условия государства, способные привести ресурсы государства в мобилизационное состояние. Истинные национальные интересы лежат в основе сохранения государственности и успешного функционирования всех сфер общественной жизни.

Также необходимо выявить интересы, которые носят условно ложный характер. Они направлены на поэтапное формирование международного климата, при котором достижение истинных целей будет проходить через ложные механизмы реализации национальных интересов (к примеру, отвлечение внимания какого-либо государства на региональный конфликт и использование последнего для ослабления своих прямых геополитических конкурентов). Кроме того, в результате анализа исследователь может выявить еще и мнимые цели государства, выражающиеся в официальной заинтересованности в каком-либо вопросе при отсутствии необходимого подкрепления со стороны ресурсов государства.

Еще один критерий возникает из понятия интереса как отношения потребности к условиям ее реализации. В случае анализа национального интереса *пятый критерий* может быть сформулирован как осознание и отражение в деятельности политической и экономической элиты страны потребностей и желаний, воспринимаемых обществом в контексте внешних и внутренних условий. Среди них безопасность, экономическое процветание, пропаганда ценностей и др.

Анализ в соответствии с данным критерием позволяет определить степень оторванности политических элит от населения и их маргинализацию. Кроме того, посредством использования этого критерия можно выявить уровень оппозиционно настроенных сил, которые могут привести к смене или корректировке официального курса государства, что, в свою очередь, является отходом от ранее заявленных национальных интересов.

Следующий критерий неразрывно связан с предыдущим в части того, что в национальном интересе отражаются не только представления политических и экономических элит, но также помыслы и устремления гражданского общества, которые не всегда могут быть четко сформулированы и даже полностью осознаны. В связи с этим *шестой критерий* необходим для анализа совпадения внешне- и внутриполитического курсов государства и устремлений гражданского общества.

В современных условиях невозможно провести четкую грань между внутренней и внешней политикой, поэтому успешность реализации одного из направлений государственной политики предполагает эффективность другого [Быков 2010: 117]. Внутриполитический аспект предполагает выработку решений, направленных на повышение уровня концентрации ресурсов гражданского общества для охвата всех направлений государственной политики, в т.ч. и в сфере реализации национальных интересов. В результате анализа необходимо определить уровень принятия таких внутриполитических решений и их реализации, а также выявить наличие внутренних противоречий в гражданском обществе, связанных с несогласием с проводимой внутренней политикой и с характером реализации внешней политики.

В современных условиях реализация национального интереса не может быть обеспечена без таких условий существования государства, как внутренняя стабильность, экономическое благополучие, безопасность (не только военно-стратегическая, но и экологическая), благоприятное внешнеполитическое окружение, престиж и авторитет на мировой арене. Исходя из этого, *седьмой критерий* анализа предполагает определение характера и степени сбалансированности внешних и внутренних факторов. В обеспечении подобного баланса – сущность и искусство международной политики.

Анализ должен показать уровень системы взаимозависимых и взаимодополняющих элементов внутренних и внешних процессов, которые оказывают существенное влияние на жизнедеятельность государства. Кроме того, необходимо определить, насколько внутренняя политика обеспечивает активное вовлечение государства в мировую политику и наоборот.

В развитие предыдущего критерия анализа необходимо обратить внимание на связь национального интереса с отдельными очень важными элементами глобализации, которые влияют на весь комплекс международных отношений и мирового развития. Поэтому *восьмой критерий* – это соотношение национальных интересов с транснациональными, субнациональными и наднациональными интересами.

В условиях глобализации и регионализации мирового политического пространства происходит усиление роли негосударственных акторов международных отношений. Анализ соотношения национальных интересов с интересами

наднациональных, транснациональных и трансрегиональных организаций позволяет определить уровень существующего сотрудничества и его влияние на возможность реализации национальных интересов, состояние национальной безопасности, степень открытости государства.

Следующий критерий вытекает из необходимости соблюдения акторами международных отношений международного права, которое составляет основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества.

В связи с этим появляется необходимость при анализе национального интереса использовать *девятый критерий* – соотнесение действий по формированию и реализации национального интереса с международным правом.

В истории международных отношений объективность и справедливость очень часто приносилась и приносится сегодня в жертву политической целесообразности и необходимости достижения собственных национальных интересов. Международные юридические нормы подменяются произвольным толкованием и пристрастными оценками. В связи с этим в результате данного этапа анализа необходимо получить данные о правовой эффективности действий государства, усилении роли суверенных решений и национального законодательства в сочетании с соблюдением международных договоров и международно признанных норм и правил.

Успешный курс на пути к достижению национальных интересов неразрывно связан со строгим соблюдением норм международного права. 27 октября 2016 г., участвуя в итоговой пленарной сессии XIII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», президент РФ В.В. Путин в своем ответе журналисту отметил: «Вопрос не в том, чтобы любой ценой продвигать национальные интересы, вопрос в том, как это делать... Добиваться своих национальных интересов нужно в диалоге со всеми участниками международной жизни, уважая их интересы и пользуясь единообразно понимаемыми правилами игры, которые называются международным правом»¹.

В заключение следует отметить, что проведение анализа в области национальных интересов государства в соответствии с предложенными в статье критериями позволяет выявить степень концентрации внешних и внутренних ресурсов государства, учесть личностные качества руководителей страны, внутривнутриполитическую специфику, внутривнутригосударственную составляющую общественных отношений и отношений между политическими и неполитическими силами, а также определить уровень проводимой внешней политики, создания и обеспечения механизмов эффективной защиты государства в условиях глобализации и регионализации. Полученные в результате анализа данные позволят сделать выводы об условиях формирования и эффективности реализации национальных интересов государства.

Список литературы

Быков О.Н. 2010. *Национальные интересы и внешняя политика*: монография. М.: ИМЭМО РАН. 284 с.

Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: учебное пособие (под ред. Н.А. Ломагина). 2001. СПб. 317 с.

Цыганков П.А. 2003. *Теория международных отношений*: учебное пособие. М.: Гардарики. 590 с.

¹ О XIII ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53151>

VATAMAN Aleksandr Vladimirovich, *postgraduate student at Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod, Plenipotentiary Representative of the Republic of Abkhazia in the Pridnestrovian Moldavian Republic, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy of the 2nd class (76, October 25th St, Tiraspol, Transnistria, 3300; abkhazia-pmr@mail.ru)*

TATAROV Roman Aleksandrovich, *postgraduate student at Taras Shevchenko Transnistria State University (80 Pobedy St, Glinoe, Transnistria, 3300; tatarov-roman.93@mail.ru)*

CONDITIONS OF FORMATION AND REALIZATION OF NATIONAL INTERESTS: SELECTION AND JUSTIFICATION OF CRITERIA FOR THEIR ANALYSIS

Abstract. *In political science and the expert community, there is a significant differentiation of opinions on the interpretation of the concept of national interest. Moreover, there is no clearly expressed understanding of the approach to analysis as a process of the study of this phenomenon. On the base of the theoretical foundations of international relations and their modern state, the authors propose solutions for the selection and justification of criteria for the analysis of conditions of formation and effectiveness of implementation of national interests.*

Keywords: *national interests, foreign policy potential, civil society, analysis criteria*